

УДК 902(652)

ББК 63.443

ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЙ УКЛАД И ОБРАЗ ЖИЗНИ САРМАТСКИХ ПЛЕМЕН ПО ДАННЫМ АНТИЧНЫХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

М.А. Балабанова

В данной статье дается сводка этнографических данных о хозяйстве и образе жизни сарматов. Вся информация взята из античных письменных источников. Основными источниками исследования явились: «География» Страбона, «О происхождении германцев и местоположение Германии», «Анналы» и «История» Тацита, «Естественная история» Плиния Старшего, «Землеописание» Помпония Мелы, «Географическое руководство» Птолемея, «История» Аммиана Марцеллина и др.

Ключевые слова: сарматы, аорсы, сираки, роксоланы, языги, аланы, кочевники, катафрактарий, копье, Танаис, Меотида, Европейская Сарматия, Азиатская Сарматия, Страбон, повозка.

Объем письменных источников первых веков нашей эры для изучения этнографии сарматов ограничен. Связано это с тем, что большая часть информации компилятивна и мало что добавляет к известным сведениям из более ранних источников. В письменной традиции встречаются сведения о сарматской топонимии, этнонимии и некоторые этнографические характеристики сарматских, аланских и гуннских племен. Наибольшее место в античной литературе уделено информации о военной активности различных сарматских и аланских группировок и участие их в военных конфликтах.

Практически все письменные источники первых веков нашей эры продолжают тра-

дицию своих предшественников и определяют сарматские племена по хозяйственно-культурному типу как кочевников. Название одного из предполагаемых сарматских племен – амаксобии – так и переводится как «народ, живущий в повозках». Возможно, под этим этнонимом в разное время скрывается какой-то определенный сарматский народ или другие кочевники.

По данным Помпония Мелы [26, III, 4, 33], «сарматы не живут в городах и даже не имеют постоянных мест жительства; они вечно живут лагерем, перевозя свое имущество и богатства туда, куда их привлекают лучшие пастбища...». Форму кочевания у сарматского племени роксолан дает Страбон, характеризуя особенности Европейской Скифии: «...их войлочные палатки прикрепляются к кибиткам, в которых они живут. Вокруг палаток пасется скот, молоком, сыром и мясом которого они

питаются. Они следуют за пастбищами, всегда по очереди выбирая богатые травой места, зимой на болотах возле Меотиды, а летом на равнинах» [31, кн. VII. II.4. III.2, 17]. На основе данной заметки можно предположить меридиональный тип кочевания у сарматов. Стойбище с кибитками располагалось таким образом, чтобы была возможность скоту пастись вокруг кибиток. Кроме пастбищ, богатых травостоем, и источников воды, маршруты перекочевок зависели еще от того, преследовали они неприятеля или, наоборот, избегали встречи с ним [26, III, 4, 33].

Сарматы, как и другие кочевники, меняли маршруты перекочевок и осваивали новые земли. Миграции со значительными перемещениями людей в письменных источниках отражены в локализации одного и того же народа в разное время на разной территории. Ситуация, связанная, видимо, с недавним переселением части языгов на юг по соседству с Дакией, отражена в новом их этнониме языги-метанасты [27, III, 5; VIII, 10]. Аорсы локализованы Страбонам на территории Азиатской Сарматии на рубеже эр, у Плиния Старшего часть их в I в. н. э. проживает на исконной своей территории, а вторая часть переместилась в Европейскую Сарматию, к северу от Истра. Клавдий Птолемей, писавший уже во II в. н. э., также считает их европейским народом, соседствующим с пагиритами [26, III, 5, 10; 27, IV, 25, 80, VI, 48; 31, кн. XI, II.1].

Перемена места жительства сарматами и савроматами отражена в эпитетах, которыми богаты античные источники: беглецы-сарматы, блуждающие савроматы, меняющие свои жилища савроматы и др.

Тацит о сарматах пишет, что они «живут на повозке и коне» [32, 46]. Более поздний историк Эннодий (V–VI вв.) упоминает их как извечных номадов, «переселяющихся с места на место» [36, 271]. Очень похожая картина кочевания у алан дана Аммианом Марцелином: «Дойдя до богатой травой местности, они ставят кибитки вокруг и кормятся как звери, а когда пастбище выедено, грузят свой город на кибитки и движутся дальше» [1, XXXI, 17].

По поводу гуннов известно, что они «кочуют с кибитками, в которых проводят жизнь». Постоянная перемена мест делает

неопределенной их родину. Ибо «...зачат он в одном месте, рожден вдали отсюда, вырос еще дальше» [1, XXXI, 2.10].

Видимо, часть сарматских племен к рубежу I в. н. э. начала оседать на земле и вела полуоседлый образ жизни. Подобную ситуацию описывает Страбон у сарматского племени сираков, которые занимали предкавказские степи, пригодные для ведения земледелия. Практические навыки выращивания различных земледельческих культур они, видимо, заимствовали у своих соседей меотов – древнего земледельческого народа Прикубанья. Кроме сираков, как это принято у многих кочевников, наверное земледелием занимались и другие группы сарматов, проживающие по берегам рек [31, кн. VII, III.17]. По крайней мере, основным продуктом питания у большей части сарматов была просяная каша или даже мука. По Овидию, сарматы «...дары Церерины мелют...» [19, III, 8. Фабию Максиму, 5–10].

Еще одним источником дохода у сарматского племени аорсов был контроль караванного пути, пролегающего по Северному Каспию, и транспортировка товаров, полученных от армян и мидян, которые перевозились на верблюдах [31, кн. XI, V.8].

Как и многие кочевники, сарматские племена наживались, совершая разбойничьи набеги на своих оседлых соседей или предпринимая отдаленные походы с целью грабежей богатых поселений. Наибольшее место в античной литературе уделено информации о военной активности различных сарматских и аланских группировок и участие их в военных конфликтах [27–30; 33, I.79].

В прибрежных водах, видимо, занимались рыбной ловлей, в том числе и осетровых пород [31, кн. VII, III.18].

Есть только одно упоминание у Аммиана Марцелина, как размещались стойбища у аланов. Очевидно, расположение кибиток по кругу помогало не только контролировать прокорм многочисленных стад и табунов, но и отражать нападение неприятеля, так как только те, которые были непригодны по возрасту и полу для войны, держались у кибиток [1, XXXI, 17].

Кибитки у сарматов изготавливались из войлока и прикреплялись к повозкам [31,

кн. VII, III.17]. Кибитки аланов имели несколько иную конструкцию. Они были сводчатые и покрыты согнутыми кусками древесной коры [1, XXXI, 2, 17]. Сираки у Страбона, очевидно, вели полукочевой образ жизни и жили в жилищах шатровой конструкции [31, кн. XI, II.1]. Корнелий Тацит в «Анналах» описывает укрепленное поселение сираков Успу, которое располагалось на возвышенности и было окружено рвом и стенами. Стены имели примитивную конструкцию и были построены из плетней и прутьев, а между ними насыпалась земля [32, XII, 16]. К IV в. часть сарматов, особенно проживающая в Подунавье, видимо, вела оседлый образ жизни. У них отмечены «жалкие хижины» или даже «жилища, сооруженные из самых крепких бревен» [1, XVII, 14.12, 13.13].

Из животных в сарматских и аланских стадах преобладали овцы, которые, по Страбону, были очень крупной породы, а «шерсть у овец тут груба». В качестве тягловой силы использовали как рогатые породы крупного рогатого скота, так и камолы [1, XXXI, 2, 17, 21; 19, III, 8. Фабию Максиму, 5–10; 20, III, 30; 31, кн. VII, III.18]. Главную ценность в материальной культуре сарматов и аланов составляли табуны лошадей степной, мелкой породы [1, XXXI, 17; 22, кн. I, XXI, 5; 31, кн. VII, III.17, 18]. В связи с этим аланы у Дионисия получили эпитет сильные и многооконные. Лошадей любили и холили, уход за ними был тщательный [23, 666]. В случае недомоганий имелись средства для их лечения [ibid., VIII]. В обычае сарматов было холостить лошадей, чтобы сделать их более послушными в боях, так как хотя они «...у них невелики, но очень горячи и неукротимы» [31, кн. VII, IV.8]. По поводу сарматских и аланских лошадей, их выносливости и других качествах есть сведения у Флавия Веспасиана Сиракузанина [35, Проб, VIII, с. 302] и у Арриана [2, Об охоте, 23,2].

Питались сарматы в основном продуктами животного происхождения. Это, во-первых, кисломолочные продукты, свежее молоко и мясо. Причем предпочитали кобылье молоко, смешанное с кровью, полученной из «голенных жил» своих лошадей. Кроме этого, была популярна и просяная каша с молоком или с кровью. Иногда ели просто сырую про-

сыаную муку, замешанную на кобыльем молоке или крови [12, III, 39; 24, XVIII, 100]. Умели сарматы готовить из молока сыр и, наверное, кумыс [31, кн. VII, III.17]. Рацион сарматов, кроме мяса домашних животных, дополнялся дичью, на которую они охотились. Объектами охоты были олени, кабаны, дикие ослы и козы [там же, IV.8]. Не пренебрегали они и лисьим мясом [5, II, 7]. В трактате IV в. Оппиана «Об охоте» лучшими породами охотничьих собак названы савроматские, то есть сарматские [21].

Кроме кумыса, слабоалкогольного напитка, кочевники, видимо, не были знакомы с другими напитками, но иногда доводили себя до опьянения курением трав: «...усевшись вокруг костра, как вокруг чаши, потчуют друг друга запахом... и действительно опьяняются им, подпрыгивают, поют и пляшут» [17, XXVII].

В неудачные сезоны, когда был высок процент падежа стада овец и лошадей, сарматы голодали. Тогда «мучимый голодом сармат питался кровью, которую получал, вскрыв жилы своей лошади, иногда смешав ее с молоком» [15, III, 280–283]. Помня о периодах голодания, савромат-сармат «...наедался через каждые три дня до пресыщения...» [11, III, 3, 24; 18, 123; 24, VII, 13].

Видимо, сарматы знали «скифскую траву», или «скифский корень», который, по мнению Плиния Старшего, кроме лекарственных свойств, утоляет жажду и голод [24, XXV, 82].

Одежда сарматов и аланов была сходна с традиционной одеждой многих кочевников. Поясную одежду выполняли штаны, которые у сарматов, в отличие от германцев, были широкими и длинными [19, кн. III, X, 15, 20; кн. V, VII, 45; 152, I, 429, 430]. Плечевой одеждой сарматам служили льняные рубашки [1, XVII, 12, 2; 22, кн. I, XXI]. Сверху они одевали развевающийся плащ [34, 17]. Помпоний Мела [26, III, 4, 33] особо отмечает, что «...одежда и вооружение сарматов ближе всего подходит парфянскому...». В суровое время года сарматы утеплялись шубами, чаще из овчины, но, видимо, для изготовления шуб использовали и мех диких животных, на которых они охотились [20, кн. III и V; 5, II, 7]. О типах женской одежды письменные источники античности ничего не говорят, но, видимо, она

была очень схожа с мужской. Обязательным атрибутом мужской одежды был нож, который висел на поясе сбоку. Волосы на голове они не подстригали, а бороды не сбрасывали [20, V, VII, 20]. У Сенеки даже существует эпитет «нестриженный сармат» [29]. Только аланы, как указывает на отличительную особенность их от скифов Лукиан Самосатский, «не носят таких длинных волос» [16, 51]. Возможно, сарматы были в какой-то мере законодателями мод среди варварских народов, так как им подражали германцы в ношении длинных штанов. На ноги они обували обувь типа «скификов» [4]. К IV в., видимо, они заимствовали у римлян ношение сапог [1, XIX, 11, 10].

Об одежде гуннов есть данные у Аммиана Марцеллина: «Тело прикрывали льняной одеждой или сшитой из шкур лесных мышек. Голову прикрывали они кривыми шапками, свои обросшие волосами ноги – козьими шкурами...» [там же, XXXI. 2. 5, 6].

Вожди и цари сарматов и аланов любили носить украшения [29, XI. 180]. Царский головной убор имел вид повязки. Контролируя караванные пути, как сообщает Страбон, в руках сарматской аристократии концентрировалось много драгоценностей [31, кн. XI, V, 8]. Другим средством украшения своего тела у сарматов была татуировка и раскраска. А сарматские женщины умели пользоваться растительной парфюмерией, так как намазывали лицо различными растительными мазями [24, XXII, 2; 28, III, 202].

Дорогие и «цивилизованные» одежды и вещи сарматы получали в процессе торгового обмена и в качестве подарков [31, кн. XI, II. 3].

Внешним обликом сарматы и аланы мало отличались от самих греков и римлян, хотя имели и более суровый взгляд. Видимо, Аммиану Марцеллину [1, XXXI, 2, 17] очень понравились аланы, и он их описывает как красивых, высокорослых и светловолосых людей. Что касается сарматов, то знаменитый врач Клавдий Гален и поэт Овидий не отличают их от соседних народов – иллирийцев, далматов и германцев. Они светловолосы, с белой кожей и ослабленной третичной обволосенностью [10, II, 5, 6; 19, IV, 2, 37]. Сарматский царь Зизаис, по описанию Аммиана Марцеллина, был человеком огромного роста [1, XVII, 12, 9]. Еще одну информацию

о физическом типе сарматов можно почерпнуть у Зенобия-софиста II в. н. э. Он сообщает, что «сираки дают царский венец самому рослому или... имеющему самую длинную голову» [7, 25]. Видимо, и длинная голова, и высокий рост, по крайней мере, у сираков были внешними качествами, которым отдавалось предпочтение при выборе царя. Общую физическую характеристику дает всем скифам и кельтам Климент Александрийский, отмечая, что их длинные густые волосы внушают страх, а их красный цвет, похожий на цвет крови, грозит войной [13. Педагог, III, 3.24].

Внешность гуннов, очевидно, поразила античных осведомителей, которые уделяют их облику особое внимание. По их описанию, они были невысокого роста с крепким мускулистым телосложением, смугловатым цветом кожи, толстой шеей. Лицо их было изборождено шрамами, нанесенными еще в детстве. Из-за этого они не блещут красотой в юности и стареют безбородыми, плоское широкое лицо с плоским носом, а «вместо глаз дырки, через которые... они видят большие пространства» [1, XXXI, 2; 8, 380, 388; 11, I, 325; 30, II, 235–298]. У Аполлинария Сидония расовый тип гуннов дается вместе с уродованием головы под влиянием обычая искусственной ее деформации. Эта деталь очень важная в общем контексте данного исследования, поэтому приведем цитату полностью: «над круглой массой тела поднимается узкая голова... Далее, для того, чтобы над щеками не выдавались две трубки носа, обвязанная кругом тесьма сдавливает нежные ноздри, чтобы они могли входить под шлем... ибо растянутая площадь щек становится шире, если посередине не возвышается нос». Голосом гунны обладали крикливым. Надменные римляне говорили о них как о животных, ходящих на двух ногах [30, II. 235–298].

Очевидно, первая орда гуннов, попавшая в поле зрения европейских народов, оказалась без женщин, что получило отражение в легенде об их происхождении. Их считали потомками сочетавшихся браком с демонами каких-то волшебниц Аюшпта, изгнанных в пустыню готским королем Филимером [8, 380; 6, 718–732].

Прямых свидетельств о структуре верховной власти в сарматских племенах первых веков нашей эры нет. Но, суммируя отрывоч-

ные сведения различных источников, можно попытаться ее реконструировать. При характеристике верховной власти у сарматов и ранних алан чаще всего употребляют термин «скептух». По сообщению Тацита, в противоборстве с Арменией царь Грузии Фарасман «поднимает сарматов, скептухи которых, приняв подарки от обеих сторон, по обычаю своего племени, отправились на помощь и к той, и к другой» [32, VI, 33]. Скептухи у сарматов не имели над собой каких-либо царей. Они самостоятельно заключали соглашения об оказании помощи – одни иберам, другие парфянам.

К концу своей истории сарматы заимствовали некоторые особенности устройства рабовладельческого общества, появилось зависимое население – рабы. Если раньше, в I в., рабов только поставляли на рынки и тем самым получали доход, то к IV в. рабов, видимо, стали использовать в хозяйстве [1, XII, 12, 11].

Почти все авторы античности главной характеристикой сарматов называют их воинственность, заключающуюся как в наемничестве, так и в приверженности к грабежам.

Основную военную силу сарматов и аланов первых веков нашей эры составляет конница. Их «летучие отряды» осуществляют набеги на мирных жителей не только римских провинций, но и племена, соседствующие с ними и в какой-то определенный момент выступающие их союзниками против римских легионов. Особое место в источниках занимает информация о тяжеловооруженных воинах катафрактариях. Их отряды формировались из знатных сарматов и аланов, которые в основном и совершали набеги [34, I.79].

Так как большая часть боеспособных мужчин участвовала в военных операциях, то женщинам и старикам приходилось охранять свои стойбища со стадами. При этом «... женщины наравне с мужчинами стреляют из лука назад, притворяясь бегущими» [14, Ковры, IV, 8, 62]. В военных стычках, по Помпонию Мела, иксаматские женщины воевали наравне с мужчинами. Мужчины выступали в качестве лучников, а женщины в конных стычках накидывают на врага аркан и умерщвляют его затягиванием [26, I, 3, 114]. Другой автор сообщает, что в триумфе императора Аврелиана 270 г. среди пленных находились

женщины-воительницы, которые в мужской одежде сражались против римских легионов. Надпись гласила, что они из рода амазонок [35, Божественный Аврелиан, 6, 18, 30, 33].

У Полиена, автора II в., имеется повествование о сарматской воительнице царице Амаге [25, VIII, 56]. О воинственности савроматских женщин пишет в I в. н. э. и Исигон Никейский [9, XXIX, L]. При этом особо отмечает, что мужчины «женам во всем повинуются и сами носят женское платье».

Видимо, у савромато-сарматских племен была распространена кровная месть. Для прекращения ее достаточно было врагу прибегнуть к огню очага и вымазаться сажей [9, L].

По религиозным верованиям савроматы, сарматы и аланы были близки скифам. В первую очередь они поклонялись мечу, как богу Аресу, принося ему человеческие жертвы, главным образом военнопленных [1, XXXI, 2, 23; 13, Увещательная речь к эллинам, 5, 64]. Павсаний [22, I, XXI, 6] сообщает о том, что савроматы (сарматы) лошадей приносят в жертву каким-то местным богам. Об этих местных богах источники ничего не сообщают.

В поэтическом произведении Валерия Флакка «Аргонавтики восемь книг» есть интересное сообщение о языгах, которые не знают «убеленного сединами возраста». Ибо когда пожилой человек не в состоянии владеть оружием в бою, то сын или более молодой потомок помогает уйти ему из жизни при помощи меча [3, VI, 120]. У аланов же «счастливым считается... тот, кто умирает в бою, а тот, кто доживает до старости и умирает естественной смертью, преследуются у них жестокими насмешками как выродки и трусы» [1, XXXI, 2, 22].

Наивысшая степень воинственности аланов, по данным римских источников, проявляется в следующем: «Ничем они так не гордятся, как убийством человека, и в виде славного трофея вешают на своих боевых конях содранную с черепа кожу убитых [там же].

Еще один интересный пассаж, имеющийся в «Истории» Аммиана Марцеллина, дает нам представление о том, как аланы предугадывали будущее с помощью ивовых веточек [там же, 2, 24].

Итак, на протяжении своей истории сарматы, аланы и гунны, тесно контактируя с цивилизованным Западом, оставили о себе яркое впечатление. Греки и римляне в своих работах приводят главные их качества: быстрый сармат, жадный сармат, пылкие, воинственные, непостоянные, кочевой сармат, свирепый, «племя, в высшей степени готовое на всякое злодеяние», дикие аланы, смелые аланы, хорошие всадники и т. д.

По хозяйственно-культурному типу сарматы были кочевниками. В дальнейшем с освоением территории, благоприятной для ведения земледелия, они частично оседали на земле и им не чужды были «плоды Цереры». К IV в. вместе с кибитками, жилищами кочевников упоминаются хижины, срубленные из бревен, жилища оседлых земледельцев. И практику выращивания сельскохозяйственных культур, и навыки строительства срубных изб сарматы, очевидно, заимствовали у своих соседей меотов, германцев, даков и других народов.

Если в более ранних источниках уделяется какое-то внимание внешнему облику и одежде сарматов, то к III–IV вв. влияние как сарматов на соседние племена, так и соседних племен на сарматов, а также межплеменные браки унифицируют их одежду и облик. Заимствуют они и некоторые бытовые навыки у римлян.

Таким образом, письменные источники дают довольно большой объем информации о сарматах и аланах. Хотя, особенно в поэтических произведениях, не совсем понятно, о каком именно народе идет речь, когда упоминаются наряду с сарматами, например, геты или другие племена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аммиан Марцелин. Римская история / Аммиан Марцелин ; пер. и коммент. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сони. – СПб. : Алетей, 1996. – 268 с.
2. Арриан. Об охоте / Арриан // ВДИ. – 1948. – № 1 (23). – С. 280. – В работе: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев.
3. Валерий Флакк Сетин Бальб. Аргонавтики восемь книг // ВДИ. – 1949. – № 2 (28). – С. 340–351. – В работе: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев.
4. Гарпократион. Речения десяти ораторов / Гарпократион // ВДИ. – 1948. – № 1 (23). – С. 279. – В работе: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев.
5. Евсевий Иероним. Письма / Евсевий Иероним // ВДИ. – 1949. – № 4 (30). – С. 263, 264. – В работе: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев.
6. Евстафий. Комментарии к «Землеописанию» Деонисия / Евстафий // ВДИ. – 1948. – № 1 (23). – С. 241–256. – В работе: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев.
7. Зенобий. Сокращения из (сборников) пословиц... (Лукилла) Таррейского и Дидима, составленные в алфавитном порядке / Зенобий // ВДИ. – 1948. – № 4 (26). – С. 290. – В работе: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев.
8. Иордан. О происхождении и деяниях гетов «Getica» / Иордан / пер. Е. Ч. Скрижинской. – СПб. : Алетей, 1997. – 505 с.
9. Исигон Никейский. Невероятные сказания / Исигон Никейский // ВДИ. – 1947. – № 4 (22). – С. 268–269. – В работе: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев.
10. Клавдий Гален. О составных частях тел / Гален Клавдий // ВДИ. – 1948. – № 2 (24). – С. 220, 221. – В работе: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев.
11. Клавдий Клавдиан. Против Руфина / Клавдий Клавдиан // Поздняя латинская поэзия / пер. с лат. М. Гаспарова. – М. : Худож. лит, 1982. – С. 215–240.
12. Клавдий Элиан. О животных / Клавдий Элиан // ВДИ. – 1948. – № 2 (24). – С. 223–227. – В работе: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев.
13. Климент Александрийский. Педагог / Климент Александрийский [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/bible/comment/clementa/clima01.htm>.
14. Климент Александрийский. Увещательная речь к эллинам / Климент Александрийский // ВДИ. – 1948. – № 2 (24). – С. 280–282. – В работе: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев.
15. Лукан Марк Анней. Фарсалия, или Поэма о гражданской войне / Лукан Марк Анней ; пер. Л. Е. Остроумова. – М. : Ладомир : Наука, 1993. – 348 с.
16. Лукиан из Самосаты. Избранная проза : пер. с древнегреч. / Лукиан из Самосаты ; сост., вступ. ст. И. Нахова. – М. : Правда, 1991. – 720 с.
17. Максим Тирский. Речь XXVII / Марсим Тирский // ВДИ. – 1948. – № 2 (24). – С. 279. – В работе: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев.
18. Николай Дамасский. Собрание занимательных обычаев : (Из сборника Стобея) / Николай Да-

масский ; пер. Е. Б. Веселаго // ВДИ. – 1960. – № 4. – С. 205–242.

19. Овидий Публий Назон. Письма с Понта / Публий Овидий Назон // Собр. соч. В 2 т. Т. I. – СПб. : Студия Биографика, 1994. – С. 341–432.

20. Овидий Публий Назон. Скорбные элегии / Публий Овидий Назон // Собр. соч. В 2 т. Т. I. – СПб. : Студия Биографика, 1994. – С. 235–336.

21. Оппиан. Об охоте / Оппиан // ВДИ. – 1948. – № 2 (24). – С. 265. – В работе: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев.

22. Павсаний. Описание Эллады / Павсаний ; пер. С. П. Кондратьева. – СПб. : Алетейя, 1996. – Т. I. – С. 336.

23. Пеларгоний. Ветеринарное искусство / Пеларгоний // ВДИ. – 1949. – № 4 (30). – С. 243. – В работе: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев.

24. Плиний Страший. Естественная история / Плиний Старший ; пер. Н. М. Подземской // Античная география. – М. : Географгиз, 1953. – С. 238–262.

25. Полиэн. Стратегемы / Полиен ; пер. с греч. под общ. ред. А. К. Нефедкина. – СПб. : Евразия, 2002. – 608 с.

26. Помпоний Мела. Местоположение земли / Помпоний Мела ; пер. С. К. Апта // Античная география. – М. : Географгиз, 1953. – С. 176–238.

27. Птолемей Клавдий. Географическое руководство / Птолемей Клавдий ; пер. С. К. Апта // Античная география. – М. : Географгиз, 1953. – С. 286–323.

28. Секст Эмпирик. Три книги Пирроновых основоположений / Секст Эмпирик. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2000. – 272 с.

29. Сенека Анней. Нравственные письма к Луцилию / Сенека Анней ; пер. с лат., послесл. и примеч. С. А. Ошерова. – Кемерово : Кемер. кн. изд-во, 1986. – 463 с.

30. Соллий Апполинарий Сидоний. Стихотворения / Соллий Апполинарий Сидоний // ВДИ. – 1949. – № 4 (30). – С. 288, 289. – В работе: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев.

31. Страбон. География : в 17 кн. / Страбон ; пер., вступ. ст. и коммент. Г. А. Стратановского. – М. : Ладомир, 1994. – 944 с.

32. Тацит Публий Корнелий. Анналы / Публий Корнелий Тацит // Анналы ; Малые произведения ; История : пер. с лат. / Публий Корнелий Тацит. – М. : АСТ ; Ладомир, 2003. – С. 6–523.

33. Тацит Публий Корнелий. История // Анналы ; Малые произведения ; История : пер. с лат. / Публий Корнелий Тацит. – М. : Издательство АСТ ; Ладомир, 2003. – С. 521–764.

34. Тацит Публий Корнелий. О происхождении германцев и местоположение Германии / Публий Корнелий Тацит // Анналы ; Малые произведения ; История : пер. с лат. / Публий Корнелий Тацит. – М. : АСТ ; Ладомир, 2003. – С. 424–522.

35. Флавий Вописк Сиракузянин. Проб / Флавий Вописк Сиракузянин // Властелины Рима : Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / пер. С. Н. Кондратьева. – М. : Наука, 1992. – С. 298–310.

36. Эннодий. Панегирик, сказанный всемирно-славнейшему царю Теодориху / Эннодий // ВДИ. – 1949. – № 4 (30). – С. 304. – В работе: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В. В. Латышев.

ANTIQUÉ MANUSCRIPTS ON SARMATIAN GROUPS' HOUSE KEEPING AND WAY OF LIFE

M.A. Balabanova

The article deals with ethnographical data on Sarmatians' house-keeping and way of life. The data are based on the following antique manuscripts: «The Geography» by Strabo, «De Origine et situ Germanorum», «Annals», and «The Histories» by Tacitus, «Natural History book» by Pliny the Elder, «Chorographie» by Pomponius Mela, «The Geography» by Ptolemy, «The History» by Ammianus Marcellinus, etc.

Key words: *the Sarmatians, the Aorsi, the Siraces, the Roxolani, the Iazyges, the Alans, nomads, cataphract, spear, Tanais, Maeotia, European Sarmatia, Asian Sarmatia, Strabo, wagon.*